

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра английского языка
и методики его преподавания

**ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ДЕТСКИХ ОБРАЗОВ
В ТВОРЧЕСТВЕ У. ГОЛДИНГА И С. ХИЛЛ**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ БАКАЛАВРА

Студентки 4 курса 411 группы
направления 44.03.01 Педагогическое образование
профиль – «Иностранный язык»
факультета иностранных языков и лингводидактики

Айдаровой Марии Константиновны

Научный руководитель
доцент кафедры английского языка и
методики его преподавания
канд. филол. наук

Т.М. Метласова

дата, подпись

Зав. кафедрой
английского языка
и методики его преподавания
канд. пед. наук, доцент

Г.А. Никитина

дата, подпись

Саратов 2022 год

Введение. *Актуальность предпринятого исследования* обусловлена тем, что исследователи в различных научных областях сегодня проявляют повышенное внимание к личности ребенка и проблемам детства. В произведениях Уильяма Голдинга и Сьюзен Хилл воплощена нетипичная, темная сторона детства, которая интересна не только благодаря возможности изучения детской психологии, но и лингвостилистических особенностей ее реализации.

Объект исследования: художественный образ и языковые средства его реализации в произведении.

Предмет исследования: лингвостилистические средства создания детских образов в произведениях «Я в замке король» и «Повелитель мух».

Цель исследования: определить роль лингвостилистических средств в создании детских образов в произведениях «Я в замке король» и «Повелитель мух».

Гипотеза исследования: предполагается, что детские образы в рассматриваемых произведениях создаются при помощи таких средств языковой выразительности, как метафоры, образные сравнения, эпитеты, которые позволяют в подробностях отобразить психологическое состояние ребенка и мотивы его поступков, а также лексических повторов, которые являются одной из основных особенностей детской речевой характеристики и передают его отношение к тем или иным ситуациям, явлениям.

Задачи исследования:

1) раскрыть теоретические аспекты роли лингвостилистических средств в реализации образа персонажа:

- изучить теоретический материал по проблеме интерпретации понятий «образ» и «образность» в художественном тексте;

- исследовать особенности воплощения детских образов в литературе в разные исторические периоды;

- определить языковые средства, участвующие в создании образа литературного персонажа;

2) провести анализ образов героев-детей указанных произведений и определить роль лингвостилистических средств, участвующих в их формировании.

Методы исследования. В соответствии с характером поставленных задач и с учетом специфики проблемы использовались следующие методы исследования: поиск и синтез теоретического материала,

критический анализ научной и методической литературы по проблеме, обобщение а также метод интерпретации и литературно-стилистического анализа художественного текста.

Методологическая и теоретическая база исследования. В основу данного исследования легли научные труды, посвященные общим и конкретным проблемам лингвостилистической реализации образа в художественном тексте (В. Е. Хализева, А. А. Потебни, Е. А. Шенделева, С. М. Мезенина, И. С. Кона, В. В. Вишневецкой, П. В. Бондаревой, Н. Вуд, Р. МакДжиллса и др.).

Материалы исследования. Оригинальные тексты романов Уильяма Голдинга «Повелитель мух» (Lord of the Flies) и Сьюзен Хилл «Я в замке король» (I'm the King of the Castle).

Научная новизна работы состоит в изучении реализации детских образов в художественных произведениях XX века на лингвостилистическом уровне.

Теоретическая значимость работы заключается в обобщении лингвостилистических средств создания образа ребенка, что может быть использовано при анализе других произведений с героями-детьми.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения полученных в ходе исследования выводов в преподавательской деятельности при изучении лингвистического анализа текста и зарубежной литературы.

Структура работы определена задачами исследования, логикой раскрытия темы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Во введении обосновывается актуальность работы, формулируются цели и задачи исследования, а также его теоретическое и практическое значение, указываются методы анализа.

В первой главе исследуются такие ключевые понятия, как «художественный образ» и «художественная образность», рассматриваются особенности воплощения детских образов в литературе в разные исторические периоды, а также литературные приемы и языковые средства, участвующие в создании образа персонажа.

Во второй главе проводится анализ лингвостилистических средств реализации детских образов в произведениях У. Голдинга «Повелитель мух» (Lord of the Flies) и С. Хилл «Я в замке король» (I'm the King of the Castle).

В заключении подводится итог проведенной работы, формулируются общие выводы исследования.

Основное содержание. В первой главе «Теоретические основы проблемы лингвостилистической реализации образа персонажа в художественном тексте» рассмотрены подходы к определению понятия «образ» в художественном тексте.

Выявлено, что художественный образ является многогранным и неоднозначным явлением, которое не имеет единого толкования. Одни лингвисты и литературоведы, например, В. Е. Хализев, рассматривают понятие «образ» с точки зрения психологии и философии, определяя его как «конкретные представления», которые возникают в процессе отражения человеческим сознанием предметов, явлений, событий, другие (Е. А. Шенделева) основывают свои исследования на лингвостилистическом и лексикологическом подходе. Так, по словам Е. А. Шенделевой, в лингвостилистике категория образности представляет собой единую систему языковых средств произведения, направленную на выражение эстетического замысла писателя. Исследуя данный подход, автор статьи также отводит большое значение взаимосвязи слова и образа, так как по ее мнению, именно лексические единицы выступают средствами создания «индивидуально-авторских» картин. При данном подходе источником образа выступает «внеконтекстуальная лексическая единица в единстве ее звучания и значения». С. М. Мезенин, который основывается на лингвостилистическом подходе, утверждает, что художественным образом может выступать «любой значащий элемент произведения искусства, соотнесенный с объективным миром», а отличительной его чертой называет наличие коммуникативного аспекта в его структуре.

Важно отметить, что художественный образ является не только отличительной чертой любого литературного произведения, но и выполняет различные функции в тексте. В результате исследования теоретического материала по проблеме были выделены следующие основные функции образа:

1. познавательная, при которой художественный образ, отображая реальный мир, служит средством познания для читателя;
2. коммуникативная, отражающая наличие диалога между автором и читателем;
3. эстетическая, способствующая раскрытию самобытной сущности фактов искусства;
4. воспитательная, передающая ценностные ориентиры и установки.

Одним из наиболее интересных образов в литературе представляется образ ребенка, так как в период детства ребенок делает первые шаги на пути к становлению личности. Тем не менее, образ ребенка не всегда являлся актуальным для сферы художественной литературы. Так, в период Классицизма детство считалось возрастным отклонением от нормы, что повлияло на отсутствие

необходимости изображать детей основными действующими лицами в произведениях того времени. В эпоху Просвещения интерес к ребенку возрос, однако проявлялся в большей степени как к объекту воспитания, поэтому в литературе тема детства носила воспитательный характер. Наиболее широкое распространение тема детства получила в эпоху Романтизма, когда дети изображались как отвлеченный символ невинности, близости к природе и чувствительности и не имели ничего общего с реальными детьми. В Викторианской литературе в результате формирования двух отличных друг от друга взглядов на личность ребенка установились наиболее популярные типы художественных произведений: образные произведения с фантастическими элементами и реалистичные произведения. Тема детства в произведениях эпохи Модернизма приобретает трагические черты, а у героев-детей нередко проявляется «темная личность».

Художественный образ в произведении формируется при помощи выразительных средств речи, являющихся одним из наиболее эффективных способов воздействия на читателей. Наиболее распространенным художественным средством выразительности является эпитет. Способствуя стимулированию ассоциаций, он преобразует внешний облик героев, передает их психологическое состояние и усиливает глубину восприятия художественного образа. Метафора представляется одним из наиболее ярких и сложных тропов, участвующих в создании художественного образа, в том числе образа литературного героя. Процесс метафоризации основан на взаимоотношении объектов, обладающих семантикой как живого, так и неживого. Такой литературный прием как повтор чаще всего встречается в речи литературных героев. Именно благодаря своеобразной манере общения персонажей, отдельным словам и выражениям речь действующих лиц становится формой раскрытия их характера.

Во второй главе «Лингвостилистические средства создания детских образов в художественных произведениях психологического реализма XX века» был проведен литературно-стилистический анализ произведений У. Голдинга «Повелитель мух» и С. Хилл «Я в замке король» и выявлены стилистические средства, формирующие образы героев-детей. Исследование данных художественных произведений позволило определить некоторые сходные для романов черты детских образов и наиболее характерные языковые средства их реализации.

Главные герои романа «Я в замке король», одиннадцатилетние мальчики Эдмунд Хупер и Чарльз Киншоу, наделены диаметрально противоположными характерами, что является одним из основных факторов их межличностного конфликта. Так, автор изображает Эдмунда хладнокровным и

сдержанным ребенком, например, через эпитет *cool*: «*He has...the same hardness and cool way of looking*», «*He sounded cool, knowledgeable*», подчеркивая тем самым нехарактерные для детей данного возраста сдержанность, безучастность и холодность. Часто выражение лица героя описывается эпитетами *cunning* и *secretive*, указывая на его изворотливость и расчетливость: «*There was the old, cunning expression on his face*», «*He was cunning, he could do anything*», «*His expression was cunning, secretive*».

В речи Эдмунда нередко фигурирует метонимия *scaredy*, относящаяся к разряду детских слов и выражений и выражающая антипатию по отношению к Чарльзу, его желание поддеть и указать на то, что он никогда не будет считаться своим: «*You went and looked and stopped, because you were a scaredy...*», «*Aren't you scaredy, all by yourself in the dark...*», а также прозвище *baby*: «*You're a baby*», «*I said baby new boys and you're a baby*», что иллюстрируют присущую ему в силу возраста неразумность.

Его речь характеризуется большим количеством высказываний в повелительном наклонении, которые передают осознание Хупером себя как единственного наследника и главного в доме: «*You do what I say*», «*Open one of the cases...*», «*Pick one up*». Также его высказывания часто содержат модальные глаголы *to have* и *dare*, которые придают речи Хупера приказной тон: «*You've got to come with me now*», «*...you daren't go into the copse*», «*...you have to do what I say*», «*I dare touch one*».

Несмотря на то, что в характере Эдмунда присутствуют такие черты, как надменность и безразличие, которые больше применимы ко взрослому человеку, он остается ребенком: «*He coloured them ... with his tongue sticking out, and breathing heavily onto the paper, like a much smaller child crayoning*». Прием сравнения в данном предложении иллюстрирует полярность поведения мальчика: в отсутствие Чарльза у него нет необходимости демонстрировать неприступность и проявлять высокомерие.

Его возрастные особенности подчеркиваются описанием действий, дополненных приемом ономастопеи: «*He rammed the legs forwards, banging them...*». В предложении «*He drummed his legs harder and harder*» присутствует не только ономастопея (*drummed*), но и лексическое повторение (*harder and harder*), указывающие на эмоциональную напряженность Хупера.

Роман заканчивается сценой самоубийства Чарльза Киншоу. Не вызывает сомнения тот факт, что давление со стороны Хупера является для него невыносимым. Значимой для раскрытия образа героя является реакция Эдмунда Хупера в тот момент, когда он видит мертвое тело Киншоу. С. Хилл иллюстрирует эмоции литературного героя метафорой: «*...a spurt of triumph went through him...*» [2, с.

222-223]. Несмотря на трагичность ситуации, Эдмунд торжествует. С самого начала он провозгласил себя главным и делал все, чтобы сохранить позицию. После смерти Киншоу, он наконец-то может назвать себя «королем». Тем не менее, каким бы по-взрослому хитрым и изворотливым не был Хупер, его реакция на смерть указывает на то, что он все еще ребенок. Первое, о чем он думает – о своей победе.

Чарльз предстает робким и нерешительным. Характеризуя героя, С. Хилл обращается к таким эпитетам, как *stiff*: «...*he lay stiff, his eyes wide open*», «*Kingshaw lay stiff, and did not scream...*», *cautiously*: «*He moved very cautiously forward another step*», «*Kingshaw walked forward very cautiously...*». Мальчик слишком восприимчив, его легко напугать и заставить нервничать, на что указывает эпитет *fearfully*: «*He looked back fearfully*», «*When he opened his eyes, fearfully...*».

Многие явления и ситуации, особенно те, с которыми он сталкивается впервые, описаны с помощью эпитета *terrible*: «...*there was...the terrible beating of wings...*», «...*remembering terrible stories about vultures that went for living people's eyes*», «*Terrible things*», «...*and topple the terrible bird on to the floor*», «*...to stop having to see the terrible moths*», «*Kingshaw sat up in bed, sensing some terrible new secret*».

Речь Киншоу контрастна и представлена в большей степени эллиптическими предложениями и синтаксическими повторами: «*I've got...*», «*No, but...*», «*I think...I don't know*», «*I dare say my father paid them a lot of money when I first went there. I dare say he paid all of the fees at once...*», «*Look, you needn't think I wanted to come here, you needn't think I like it*», что указывает на нестабильное эмоциональное состояние мальчика во время общения с Хупером.

Анализируя характерологические особенности мальчиков, следует обратить внимание на фамилию Чарльза. В оригинале его фамилия пишется как *Kingshaw* и содержит элемент *king*, что в переводе означает «король». Реализуя прием «говорящих» фамилий, автор передает завуалированную идею о том, что именно Чарльз обладает превосходством. Несмотря на то, что жизнь персонажа закончилась трагично, он, в отличие от Эдмунда, обладает моральными принципами и следует им до конца.

Герои-дети романа «Повелитель мух» уникальны и своеобразны. Первым литературным героем, которого представляет автор, является Ральф. У. Голдинг начинает повествование с описания внешнего облика мальчика, придавая ему выразительность при помощи метафоры: «*He was old enough...to have lost the prominent tummy of childhood; and not yet old enough for adolescence to have made him awkward*».

Данное языковое средство подчеркивает приятную наружность героя, с которой уже ушла характерная для маленьких детей округлость и которая еще не искажена подростковой угловатостью. В тоже время персонаж романа Хрюша представляет собой полную противоположность Ральфа. Не обладая привлекательной наружностью, он становится изгоем среди детей: «*The naked crooks of his knees were plump...*», «*He was shorter than the fair boy and very fat*», что отражается в его прозвище. В течение всего повествования мальчики называют героя Хрюшей (Piggy), подразумевая его нерасторопность и неловкость. Его настоящее имя, как и он сам не имеют для детей значения.

В произведении убедительно раскрывается темная сторона личности детей. Чтобы показать внутренние бесчеловечность и кровожадность героев, автор обращается к приему сравнения: «*...a black, bat like creature that danced on the sand...*», «*The two boys...lay grinning and panting at Raiph like dogs*», «*The creature was a party of boys...*», «*...who perched like black birds on the criss-cross trunks...*». Посредством отождествления детей с животными, Уильям Голдинг предзнаменует скорый переход мальчиков к состоянию свирепости и жестокости, характерной для диких зверей.

После эпизода с убийством Саймона имена мальчиков упоминаются все реже: «*The chief said we got to challenge everyone*», «*A savage raised his hand and the chief turned a bleak, painted face toward him*». Прием метонимии в данном случае акцентирует внимание не на личностях героев, а на социальных функциях, которые они выполняют в группе. Такие примеры метонимии, как *living things, a painted face, the painted group, inimical creatures* обезличивают героев произведения, сближают их с дикими существами, действующими на инстинктах

Одним из первых человеческие черты «теряет» Джек Меридью. Герой представляет собой яркий пример персонажа с склонностью к проявлению жестокости, что отражается в описывающих его эпитетах таких, как *bloodthirsty, bolting, mad, vicious*.

Ральфу также присуща темная натура, которая, тем не менее, лучше им контролируется и высвобождается в момент его первой охоты: «*Ralph was full of flight and apprehension and pride*». Посредством метафоры передается не только сильное воодушевление героя тем, что он смог подчинить беспомощное существо, но и его пренебрежение моральными принципами, характеризующими цивилизованного человека.

Тем не менее, Ральфу удастся сохранить благоразумие. Хиазм *Ralph remained unmistakably Ralph* указывает на то, что мальчик – один из немногих, кто не поддался всеобщему безумию и сохранил человеческие черты. Данное обстоятельство говорит о его благоразумии и стойкости. Синтаксический

параллелизм «*We never done nothing, we never seen nothing*» подтверждает нежелание Хрюши и Ральфа ассоциировать себя с группой Джека. Они осознают, что теряют связь с цивилизованным миром, постепенно превращаясь в дикарей, и пытаются убедить себя, что они более порядочные, чем остальные.

Интересным также представляется образ Саймона. Мальчик является единственным из хоровой группы Джека, кто не вступил в ряды охотников. Положительное отношение автора к герою передается через характеризующий его эпитет *vivid*: «...*he was a skinny, vivid little boy...*». Эпитеты в следующем примере также выдают его оживленность и позитивный настрой: «...*his chin pointed, and his eyes so bright they had deceived Ralph into thinking him delightfully gay and wicked*». Перифраз *my poor, misguided child* определяет грань между Саймоном и остальными детьми: герой не подвержен внешним обстоятельствам и не позволяет эмоциям взять верх над разумом. Таким образом, данный прием одновременно является иронией, так как Саймон на самом деле является единственным на острове, кто не поддается страху и видит реальную суть вещей.

Итак, в результате анализа художественных текстов Уильяма Голдинга и Сьюзен Хилл была выявлена общая для рассматриваемых произведений художественная концепция личности ребенка, заключающаяся в наличии у него «темной» стороны. Подтверждая тот факт, что личность не является перманентной, формируясь и изменяясь не только при столкновении человека с определенными обстоятельствами, но и в процессе противостояния им, авторы помещают героев в нетипичные для них условия, которые позволяют раскрыть их истинную сущность. Изображая одних действующих лиц приверженцами здравого смысла, при этом доводя других до состояния помешательства, У. Голдинг и С. Хилл обращаются таким лингвостилистическим средствам, как метафора, образное сравнение и эпитет, и к менее распространенным, таким как антономазия, метонимия, оноματοпепя. Выбор языковых средств выразительности речи обусловлен не только задачей показать индивидуальность героев, но и отобразить зависимость трансформации их личности от меняющихся условий.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. «Образ» и «образность» являются глубокими, многогранными и неоднозначными понятиями, которые не имеют единого толкования. Одни лингвисты и литературоведы рассматривают данные термины с точки зрения психологии и философии, другие используют лингвостилистический подход, третьи при исследовании опираются на лексикологический подход. Несмотря на то, что понятия «образ» и «образность» отличаются наличием множества определений, представляется, что

они существуют в единстве и не могут противопоставляться, а существование большого количества толкований терминов дает ученым возможность продолжать исследования в данной области.

2. Категория образа не является перманентной, для нее характерно постоянное преобразование, так как она тесно связана с изменениями в социуме и отражает взгляды общества на определенную проблему. Примечательным представляется преобразование детских образов, которые с течением времени стали не только более глубокими и разнообразными, но и получили большую репрезентацию в художественных произведениях.

3. Изменения в восприятии обществом какого-либо объекта или явления закономерно отражаются на выборе авторами лингвостилистических средств их реализации в тексте. В то же время выразительные средства языка носят индивидуальный характер и подчеркивают оригинальный стиль писателя, позволяя создать выразительный, неповторимый образ.

Анализ детских персонажей в произведениях Уильяма Голдинга «Повелитель мух» и Сьюзен Хилл «Я в замке король» позволил выявить основные для произведений эпохи Модернизма архетипы персонажей, включающие героев с «темной личностью» и героев, придерживающихся идей добра и морали, а также общие для создания образа ребенка лингвостилистические средства, включающие метафоры, образные сравнения и эпитеты, и менее распространенные, например, антономазия, метонимия, оноματοпeя.